

Глава 54. Бай Ичэнь, я тебя люблю

Ань Но, положив подбородок на макушку Бай Ичэня, свирепо уставился на Ся Цзинхуэя. Он медленно краснел. В эту секунду он готов был отдать всё на свете, лишь бы повернуть время вспять. Его не пугала двусмысленная усмешка или издевательский взгляд соседа — он до смерти боялся того, что ничего уже не исправить.

Ся Цзинхуэй прошел мимо, поставил пакет с продуктами на пол и легонько постучал указательным пальцем по виску. Жест был предупреждающим: «Подумай, хорошенько подумай». Но Ань Но и сам понимал — думать поздно. Бай Ичэнь уже обвинил его талию и сжимал всё крепче, и парня била мелкая дрожь. Малыш зарылся лицом в его грудь, и горячее дыхание, пробиваясь сквозь осеннюю одежду, обжигало кожу.

Ань Но носком ботинка задвинул пакет в квартиру и, приобняв Бай Ичэня, отступил на шаг, захлопнув дверь прямо перед носом Ся Цзинхуэя. Громкий хлопок заставил Сяо Бая вздрогнуть. Он заторможенно поднял голову. Он смотрел затуманенным взглядом, в котором заплескали хрупкие искры. Парень отчаянно вцепился в куртку Ань Но — его суставы побелели так, будто кости вот-вот прорвут кожу. Он чувствовал: сейчас что-то случится. Это было то, чего он ждал и чего боялся; то, что дарило ему счастье и одновременно лишало покоя...

Ань Но окончательно потерялся в глубине этих зрачков и, не отдавая себе отчёта, начал склоняться к нему.

— Ань... старший брат, — прошептал Бай Ичэнь.

Он верил, что сейчас последует поцелуй. Настоящий поцелуй, не фантазия, не уловка и не шутка. Этот миг должен был решить всё, подарить ему тепло и надежное будущее. Чтобы встретить этот поцелуй, парень даже приподнялся на цыпочках, выпрямляя спину.

— Сяо Бай...

Ань Но уловил едва заметный запах лекарств — мазь, которой были обработаны раны на спине парня. Этот запах мгновенно вернул его в ту безумную ночь пожара. Он представил изуверченную плоть. Если сердце человека превратится в такое же кровавое месиво, что с ним станет?

Ань Но содрогнулся. Резкий голос в голове закричал: «Стой, стой, стой!» Он положил ладони на плечи Бай Ичэня и мягко, но решительно оттолкнул его, увеличивая дистанцию. Видя, как парень покидает его объятия, Ань Но ощутил почти физическую боль, словно с него заживо сдирали кожу. А в огромных глазах, в которых он только что готов был утонуть, туман начал рассеиваться. Он застыл, и на глазах выступили слёзы.

В этот момент Ань Но возненавидел самого себя.

Бай Ичэнь затаил дыхание. Он смотрел прямо в глаза Ань Но — открыто и твердо, хотя он стремительно бледнел. Плавающий румянец исчез за считанные секунды. Он стоял неподвижно, прямой и тонкий, словно молодой бамбук, в котором таится неисчерпаемая жизненная сила. Бай Ичэнь медленно сжал губы. Лишь по напряженным желвакам можно было догадаться, каких усилий ему стоит сдерживать слёзы.

Ань Но вдруг запаниковал.

— Бай Ичэнь... Бай Ичэнь, послушай, я...

— Старший брат Ань, давай сегодня поужинаем чем-нибудь простым? Я купил не так много продуктов.

Бай Ичэнь перебил его. Каждое слово он выговаривал четко и спокойно, без малейшего намека на эмоции — просто ровный, будничный вопрос.

Ань Но на мгновение решил, что у него галлюцинации. Он совершенно не понимал, как разговор мог так резко перескочить на ужин и что ему теперь отвечать.

Приняв молчание за согласие, Бай Ичэнь коротко кивнул. Он легко развернулся и направился в кухню, по пути подхватив тяжелый пакет. На долю секунды он замер, выпрямляясь, и он поморщился от боли. Ань Но инстинктивно протянул руку, желая помочь, но стоило его пальцам почти коснуться талии парня, как тот неуловимым движением уклонился.

Ань Но так и остался стоять с протянутыми руками, глядя, как фигура Бай Ичэня скрывается за дверью.

Он убеждал себя, что поступил правильно, но не мог заглушить давящее чувство вины. Казалось, он только что предал нечто бесконечно ценное.

На самом деле Бай Ичэнь купил предостаточно. Еще вчера Юй Дай вытащил его на рынок, где они набрали целую гору продуктов — Сяо Бай твердо решил устроить Ань Но роскошный обед. Рыба уже была почищена и замаринована, зелень вымыта, куриная грудка нарезана аккуратными кубиками, а золотистый арахис обжарен до хруста... Всё было готово, но Ань Но в полдень так и не пришел.

Прождав весь день без единой весточки, Бай Ичэнь потерял покой. В голове крутились жуткие кадры дорожных сводок, и в каждом из них главным героем был Ань Но. Не в силах больше терпеть, он решил отправиться в «Плающее искушение» — единственное место, которое их связывало. Но стоило ему подойти к порогу, как раздался стук в дверь. Пришел Ся Цзинхуэй.

Этот человек, по меткому выражению Цинь Сяо, составлял с Юй Даем идеальную пару: один мастерски слушал, другой — говорил. Сам Ся Цзинхуэй был немногословен, а его умение утешать находилось примерно на том же уровне, что и кулинарные таланты Ань Но. После получаса игры в гляделки он сдался и признал, что идти в «Пылающее искушение» бесполезно. Вместо этого он предложил прогуляться до супермаркета, чтобы отвлечься и купить что-нибудь к ужину.

Бай Ичэнь подумал, что заготовки, простоявшие полдня, уже не будут такими вкусными, и согласился. Магазин был совсем рядом. Ся Цзинхуэй, примчавшийся в спешке, забыл свой телефон, а Бай Ичэнь, пребывая в прострации, не вспомнил про свой, оставленный на зарядке.

Теперь Бай Ичэнь стоял на кухне, глядя на заставленный продуктами стол. После недолгого оцепенения он вдруг почувствовал странную радость. Настоящую, чистую радость. Судьба всё-таки была к нему добра: Ань Но вернулся живым и невредимым. Более того, он явно места себе не находил от волнения за него. Это беспокойство было таким явным, что...

Бай Ичэнь невольно улыбнулся. «Всё хорошо. Я люблю его, я ему небезразличен. А когда мы об этом скажем — дело десятое». Он открыл кран, набрал в ладони ледяной воды и плеснул себе в лицо.

— Вперёд! — прошептал он себе.

За свои неполные двадцать лет он привык полагаться только на себя. Он был готов «завоевывать» Ань Но, если тот чувствовал то же самое. Он решил, что окружит его такой заботой, что тот просто не сможет не влюбиться. Ради этого Бай Ичэнь был готов ждать и стараться сколько потребуется. Впереди была вся жизнь, и парень с гордостью подумал: «У меня еще будет уйма шансов!»

Приведя мысли в порядок, он принялся за дело. На кухне заскворчало и застучало: тушеная рыба, острая курица с арахисом, стручковая фасоль с чесноком, нежная капуста в густом бульоне. Он хотел устроить Ань Но по-настоящему домашний, уютный ужин.

Ань Но в это время сидел на диване, мысленно проклиная себя последними словами. Сначала обнимал и чуть не поцеловал, а теперь решил сбежать и спрятаться. Своё поведение он считал просто омерзительным. Он потерял лицо и, окончательно струсив, крикнул в сторону кухни, что пойдет за сигаретами, после чего позорно дезертировал.

Далеко он не ушел — заглянул в 201-ю квартиру напротив. Ся Цзинхуэй сидел перед ним с крайне неодобрительным видом. Ань Но в мучении замахал:

— Ладно, ладно, я знаю, что ты хочешь сказать. Я поступил по-свински... Просто дай мне здесь отсидеться, мне надо подумать.

Ся Цзинхуэй нахмурился и уже открыл рот, когда входная дверь с грохотом распахнулась. В комнату влетел Юй Дай. Вид у него был такой, будто вокруг него сгустилось грозное облако. Увидев Ань Но, он едва не расплакался от ярости.

— Я в управлении пахал на тебя сорок часов подряд! Какого черта ты тут забыл?!

— Я не к тебе...

Юй Дай взорвался:

— Ты мало Цзинхуэя доставал?! Совсем совесть потерял? Он вообще уволился!

Ся Цзинхуэй положил ладонь на затылок своего «взъерошенного кота». Он, не скрываясь, притянул Юй Дая к себе и негромко произнес ему на ухо:

— Всё хорошо, у него правда проблемы.

Юй Дай мгновенно притих. Он уткнулся в плечо Ся Цзинхуэя, глубоко вздохнул и буркнул:

— Что случилось? Выкладывай!

Ань Но отвернулся, делая вид, что не слышит. Ся Цзинхуэй с кривой усмешкой вкратце пересказал суть дела. Юй Дай слушал, с трудом открывая глаза от усталости.

— Ань Но, скажи честно, у тебя вместо мозгов опилки или там просто вода застоялась? — ледяным тоном осведомился Юй Дай.

Ань Но не считал, что с его головой что-то не так, но предпочел промолчать. Измотанный до предела Юй Дай обладал такой разрушительной силой, что противостоять ей мог только Ся Цзинхуэй.

— Ты его любишь, он тебя любит. С его прошлым проблем нет. Хань Цзыфэй о нём знает, и Лю Бо, скорее всего, тоже. Чего ты копаешься? Только не говори мне, что боишься старика Мо!

— Да нет... просто... — Ань Но замялся. И впрямь, чего он боится? — Бай Ичэнь еще слишком молод. Ему нужно в университет... У него должна быть нормальная жизнь.

— «Должна»? А ты уверен, что он сам так считает? Кто ты такой, чтобы решать за него?! Ему восемнадцать, и он в этой жизни повидал побольше твоего. Ты сколько в органах? Пару лет? А он с четырнадцати пашет. Тебя дома по головке гладили, а он только тычки да зуботычины получал. И ты после этого считаешь себя «взрослым и зрелым»? Ты его обнимал, прижимал к

себе, а теперь прикрываешься заботой о его благе? Видел я лицемеров, но таких бесстыжих, как ты — еще никогда!

Ань Но вдруг осознал, зачем он, зная правильность и молчаливость Ся Цзинхуэя, притащился именно сюда. Ему нужен был этот холодный душ из ругани Юй Дая.

«Мне действительно нужен М, очень-очень нужен!»

Он молча поднялся и направился к выходу. Вдогонку донесся мягкий укор Ся Цзинхуэя:

— Юй Дай, ты был слишком резок.

— Он напросился! — капризно, совсем по-кошачьи отозвался тот. — Цзинхуэй, я так устал, у меня совсем нет сил...

Ань Но споткнулся на пороге и едва не врезался в косяк. Кто это тут только что громыхал проклятиями на весь дом?!

Ань Но выключил монитор наблюдения и вошел в кухню. Бай Ичэнь уже снял с огня ароматную курицу, на соседней конфорке томилась рыба, а сам он как раз собирался бросать фасоль в раскаленное масло. Ань Но подошел сзади и, не говоря ни слова, уверенным жестом выключил газ. Он забрал у парня лопатку и вывел его из кухни.

Бай Ичэнь даже не успел среагировать. Он растерянно шел за Ань Но, порываясь сказать, что ужин еще не готов, но чувствовал: сейчас произойдет что-то гораздо более важное. Сердце предательски зачастило.

— Бай Ичэнь.

Ань Но усадил его на диван. Он смотрел остро, лицо его было предельно серьезным. Парень невольно вспомнил Ань Но на той стройке: один против четверых, опасный, как хищник, тихий, но смертоносный.

— Чт... что такое? — голос Сяо Бая дрогнул от напряжения.

— Я сегодня задержался, потому что боялся возвращаться. Всё это время я думал над одним вопросом, — Ань Но говорил медленно, подбирая слова. — Я думал о твоём сообщении.

Лицо Бай Ичэня вспыхнуло. Услышав слова «боялся возвращаться» и «твое сообщение», он

вмиг растерялся и всё истолковал неверно.

— Старший брат Ань... я... я не хотел на тебя давить! Честно! Я просто хотел сказать, что ты мне нравишься... Я не собирался тебе надоедать, правда...

Бай Ичэнь заговорил быстро, сбивчиво, едва не плача. Он отчаянно пытался объяснить, что он не из тех, кто навязывается, и не станет устраивать сцены, лишь бы не вызывать у него отвращения. Он просто хотел признаться... Ему казалось, что после вчерашнего утра между ними всё решилось, и он просто открыл сердце.

Видя, что парень впадает в истерику, Ань Но вздохнул и крепко прижал его к себе.

Весь мир перестал существовать.

Для Бай Ичэня больше не было ничего, кроме запаха Ань Но, его тепла и негромкого, чуть насмешливого голоса:

— Бай Ичэнь, ты мне очень дорог. Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/18167/1760841>